

УДК 271.2(571.54)

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-179-185

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ

© **Зосима (Юрий Игоревич Крылов)**

иеродиакон, Спасо-Преображенский монастырь, с. Посольское, Республика Бурятия

© **Андрей Александрович Базаров**

доктор философских наук, профессор, Бурятский государственный университет

В статье рассматриваются история образования Посольского Спасо-Преображенского монастыря на берегу Байкала, роль обители как объекта особого миссионерского служения в дипломатических отношениях России, связанных с российской духовной миссией в Пекине.

Ключевые слова: православие, монастырь, монашество, церковь, религия, духовной миссия, посольство в Монголию.

FORMATION AND DEVELOPMENT HISTORY OF SPASO-PREOBRAZHENSKY MONASTERY

Zosima (Yuriy Krylov)

Abbot, Spaso-Preobrazhensky monastery

Andrey Bazarov

Doctor of Philosophy, Professor, Buryat State University

The formation of Posolskiy Spaso-Preobrazhensky monastery on the shore of Lake Baikal. The monastery's contribution to the development of diplomatic relations between Russia and other nations and its role as the object of special missionary service associated with the Russian spiritual mission in Beijing.

Keywords: Orthodoxy, monastery, monachism, Church, religion, spiritual mission, mission to Mongolia.

Прежде чем говорить о Посольском монастыре, нужно вспомнить предысторию его становления, а именно, что послужило причиной для образования объекта особого миссионерского служения на берегу Байкала.

В начале 1648 г. монгольский хан Цысан (его ставка располагалась около реки Керулен, а подданные кочевали на территориях северной Монголии и Забайкалья), отправил в Москву посольство во главе со своим помощником Седеком. Целью посольства было просить русского царя принять хана и его народ в подданство России. Прибывшие к царю Алексею Михайловичу монгольские посланники были приняты с большим почетом и долгое время гостили в Москве и других городах. Ответное посольство, возглавляемое Тобольским боярином Ерофеем Заболоцким, было отправлено в Монголию с

ответом согласия русского царя о принятии в подданство. Переплыв через Байкал, Ерофей Заболоцкий с товарищами, а также монгольский посол Седик со спутниками, остановившись в заливе Прорва и отправив в ставку к хану казаков за подводами, стали ждать их возвращения. 7 октября 1650 г. Ерофей Заболоцкий, его сын Кирилл, подьячий Василий Чаплин, казаки Василий Бессонов, Терентий Соснин, Яков Скороходов, Афанасий Сергеев и промышленный человек Сергей Михайлов вышли из судна-дощаника и отошли от берега «сажен на сто», развели огонь и грелись. Их товарищи остались на судне охранять государеву казну. Неожиданно на гревшихся у костра налетело около ста монгольских воинов, и российские посланники, не успев схватиться за оружие, были убиты и ограблены. Напавшие хотели захватить судно, надеясь на богатую добычу. Но казаки с корабля начали отстреливаться из огнестрельного оружия и отогнали грабителей. Тела убитых были погребены на холме, причем отец и сын Заболоцкие в одной могиле.

Так погибли члены первого российского посольства в Монголию, пришедшие в эти земли для установления дружеских взаимоотношений между русским и монгольским народами. Но их гибель все же не была напрасной. Она явилась причиной возникновения здесь Посольского монастыря и его села, а главное — значительно ускорила процесс освоения Россией Забайкалья. А произошло это следующим образом.

Царь Алексей Михайлович болезненно воспринял донесение об убийстве членов его посольства на берегах Байкала. Им было принято решение отправить отряд казаков во главе с енисейским боярином Петром Бекетовым для строительства острожных крепостей в Забайкалье. И при этом Бекетову было заповедано *«приводить здешних людей под государеву царскую высокую руку, и привет к ним и ласку держать...»*. До этой экспедиции Петр Бекетов уже ходил с отрядами в Якутию, на север Забайкалья, к Охотскому побережью. И вот теперь, как и все русские первопроходцы, шедшие в новые земли для расширения границ России для славы ее и просвещения местных народов светом православной веры, Бекетов направился на восток и пересек Байкал. Осенью 1652 г. самый крупный за историю XVII в. казачий отряд первопроходцев в 300 человек на тридцати судах-дощаниках высадился в заливе Прорва близ места захоронения убиенных послов. Бекетов планировал после высадки дойти до устья Селенги и там основать острог. Но отсутствие строевого леса в том месте и некоторые другие причины помешали исполнить этот план. Из-за неясности дальнейшего пути и приближения холодов было принято решение зимовать в Прорве, заложив здесь острожное поселение. В своих сообщениях енисейскому воеводе Петр Бекетов называл его «острожком» и «новым государевым зимовьем на Усть-Прорве реке», как тогда называлась река Большая Речка. Острожек явился первым пунктом этой экспедиции первопроходцев. Перезимовав, ранней весной 1653 г. отряд казаков ушел на восток и основал город Читу и несколько острогов, закрепивших за Россией территорию Забайкалья. Православная часовня над могилами убиенных послов и жилища, поставленные казаками, использовались три десятилетия приплывавшими сюда рыбопромышленниками, а затем перешли в соб-

ственность Посольской обители. Таким образом, 350 лет назад было положено начало Российского Забайкалья.

В 1681 г. Поместный собор Русской православной церкви под председательством царя Феодора Алексеевича и патриарха Иоакима принял решение об отправке в Забайкалье Даурской духовной миссии во главе с игуменом Феодосием и иеромонахом Макарием для просвещения монгольских народов светом православной веры и поддержания ее в русских переселенцах. От собора миссия получила такое наставление: «Приехав в Даурию, в Селенгинске и других городах и острогах приглашать всяких иноверцев к христианской вере православной, поучать со всем тщанием и ревностью из Божественного Писания и крестить. Опасаться, чтобы какими-нибудь строптивыми словами не отдалить иноверцев от святого дела». В этом же году, прибыв в Забайкалье, члены миссии основали Селенгинский Свято-Троицкий мужской монастырь и в память убиенных послов — Николаевскую Пустынь на Посольском мысу. В дальнейшем эта пустынь была преобразована в Спасо-Преображенский Посольский монастырь. В течение почти 150 лет монастырь являлся не только важнейшим духовным, но и административным центром Забайкалья. Первые десятилетия обитель с ее оградой также выполняла функции защиты русских переселенцев от воинствующих монгольских племен. Удачное расположение близ залива Прорва, удобного для отстоя судов, уже в XVII веке превратило Посольский монастырь с его портом и селом в ворота России в Азиатско-Тихоокеанский регион. Из Прибайкалья в Забайкалье, Приамурье, на Дальний Восток, а также Китай, Монголию и обратно через порт монастыря направлялись многие, в том числе известные государственные и общественные деятели, военные, люди науки и культуры, купцы и крестьяне. В летнее и зимнее время обитель являлась странноприимницей для людей всех чинов и званий. Обеспечивала их жильем и питанием во время вынужденных остановок из-за непогоды. С 1689 г. через Посольское пролегал знаменитый Чайный путь, по которому из России в Китай направлялись купеческие караваны.

Спасо-Преображенский монастырь был объектом особого миссионерского служения, многие десятилетия связанным с российской духовной миссией в Пекине, а в конце XIX в. ставшим резиденцией начальника Забайкальской духовной миссии. Это было местом посещения всех посольств России в Китай и Монголию, встреч с дипломатами этих стран до конца XVIII в., а также опорным пунктом академических экспедиций по изучению Байкала и прилегающих к нему территорий. Село Посольское служило началом почтово-купеческого сообщения России до границы с Китаем. Таким образом, село Посольское с его монастырем внесло серьезный вклад в дело освоения Россией земель, лежащих за Байкалом, и приобщения коренных жителей к православию, формированию дружеских отношений между народами.

История монастыря и его села особо связана с дипломатическими отношениями России с Китаем и Монголией. Обитель с некрополем убиенных членов посольства при ее стенах была особо посещаемая первыми российскими послами в эти государства. Еще в 1675 г. место захоронения Ерофея Зоболотского и его товарищей посетил для молитвенного их поминания первый

российский посол в Китай Николай Гаврилович Спафарий (Милеску). В 1687 г. в монастыре некоторое время находилась вторая посольская миссия в Китай во главе с боярином, великим и полномочным послом России Феодором Алексеевичем Головиным, со временем ставшим ближним сотрудником Петра I и главным руководителем российской внешней политики. Прибывавшие к Феодору Головину китайские послы принимались им в Посольской обители. В 1693 г. здесь побывал третий посол в Китайское государство Избранд Эберхард Идес. Летописцы зафиксировали посещение монастыря в начале XVIII в. также посольствами Льва Васильевича Измайлова и Саввы Лукича Рагузинского-Владиславовича, основателя Кяхты, подписавшего в 1727 г. знаменитый русско-китайский Буринский договор. Дипломатический задания Петра I выполнял и главный ктитор обители того времени, комиссар торговых караванов Григорий Афанасьевич Осколков, который в 1712 г. добился разрешения китайского императора об отправке в Пекин постоянной Русской духовной миссии. Эта миссия кроме своего официального назначения в течение почти 200 лет уделяла особое внимание вопросам дипломатического характера, что усугублялось недопущением нахождения в Китае посольских представительств большинства государств. Несколько настоятелей монастыря в период с 1734 по 1764 г. были руководителями этой миссии, а многие иеромонахи — ее членами. На содержании обители находилась Иркутская школа китайского и монгольского языков, готовящая переводчиков и миссионеров для этих стран. Иркутские власти несколько десятилетий использовали монастырь как место дипломатических встреч с послами из Китая и Монголии.

Воспоминания о селе Посольское и монастыре оставили академик Мессершмидт, первый российский ученый, в 1723 г. посетивший Байкал. Также изучавшие озеро в XVIII в. академики Миллер и Гмелин, академик Лаксман, в 1770-е годы академики Паллас и Георги оставили заметки о монастыре. Описание места захоронения послов при стенах монастыря в 1824 г. сделал известный путешественник и публицист Алексей Мартос. Начиная с 1733 г. в течение 4 лет капитан-командор Витус Беринг, перед своим вторым посещением Камчатки обустроивавший в Забайкалье почтово-купеческое сообще-ние, имел опорным пунктом Посольскую обитель. В начале XVIII в. село Посольское посещали известный шотландский врач Джон Белл и направлявшийся к калмыцкому хану Аюке цинский посол маньчжур Тумиизня. В 1830-е гг. при возвращении из Забайкальской каторги после помилования через Посольское держали путь домой многие декабристы, в том числе семья Анненковых, едва не погибшая при внезапном шторме. Близ монастыря у богатого посольского крестьянина Кыштымова некоторое время проживали братья Бестужевы, оставившие описание обители, ее окрестностей, нравов и быта жителей этих мест. В 1820 г. в обители побывал генерал-губернатор Сибири М. М. Сперанский. В 1719 г. посетил монастырь митрополит Тобольский и Сибирский Филофей (Лещинский). В 1722 г. здесь побывал святитель Иркутский Иннокентий (Кульчицкий). Он еще не раз жил в монастыре в последующие 5 лет своего нахождения в Забайкалье. Именно он дал монастырскому селу название Посольское. Впоследствии в обитель приезжал свя-ти-

тель Иркутский Софроний (Кристаллевский). А в марте 1868 г. здесь побывал апостол Америки святитель Иннокентий (Вениаминов). Посещали монастырь и другие иркутские архиереи XVIII–XIX вв.

Со времени основания монастыря залив Прорва превратился в крупнейший морской порт на Байкале. Способствовало этому как отсутствие до начала XIX в. удобных для передвижения и безопасных от разбойных нападений сухопутных путей, так и кратчайшее расстояние от залива до устья реки Ангара, связывающей Байкал с Иркутском. В 1726 г. здесь была заведена постоянная казенная переправа, состоявшая из бота и морской лодки. Чуть позже через порт было организовано почтовое сообщение на казенных и частных судах в сопровождении военной команды. В 1735 г. обитель стала начальным пунктом почтово-купеческого сообщения из России до границ Китая. В 1739 г. на верфи порта с использованием листового корабельного леса из вотчины Посольского монастыря в деревне Исток началось строительство кораблей, положивших начало государственному флоту на Байкале, реках Ангаре и Селенге. Первый маяк на Байкале был построен именно в Посольском порту. Порт в заливе Прорва действовал до 1839 г., вплоть до упразднения Иркутского адмиралтейства.

В начале XVIII в. во владениях Посольского монастыря находилась территория площадью более 3000 км² с санными покосами на 2200 копен, 33 десятинами пашни. В 1727 г. грамотой Петра I обители определены свободные рыбные промыслы в любом месте Байкальского моря. К середине XVIII в. монастырю принадлежали находящиеся на его землях шесть деревень и замок, в вотчинах обители числились 220 крестьян и вкладчиков. Вся эта собственность сохранялась за монастырем до 1764 г., когда в ходе реформ государство отняло у церкви все ее владения. Эта реформа, значительно ухудшавшая экономическое положение обители, все же не помешала ее восстановлению после пожара в 1769 г. и строительству каменного Спасо-Преображенского собора монастыря. В 1797 г. обители были возвращены санные покосы и некоторые рыбные ловли на Байкале. Но серьезное изменение в хозяйственной жизни монастыря произошло только в 1866 г., когда в качестве пособия на содержание Забайкальской духовной миссии ей было передано в вечное владение 500 десятин сенокосной и частью пахотной земли и 7 рыбных статей на реке Селенге. Доход монастыря составлял тогда только от рыбной ловли 6 тысяч рублей золотом в год. Монастырь, располагая огромным и примерным хозяйством, вызывал интерес у коренных жителей Забайкалья методами его ведения и, привлекая к участию в хозяйственной деятельности, оказывал серьезное влияние на их культуру и быт. При этом решался вопрос приобщения местных народов к православию.

Миссионерское служение являлось главной задачей Спасо-Преображенского Посольского монастыря и было направлено на просвещение бурят и тунгусов светом православной веры, возвращение старообрядцев в лоно церкви. Во всех местах, где имелись монастырские владения, образовывались целые селения новокрещеных. В 1701 г. была заведена даже особая Кударинская обитель для новокрещеных бурят. Но в 1734 г. православная миссионерская деятельность в Забайкалье была запрещена правительством России из-за

опасения осложнений в отношениях с Китаем. И в период с середины XVIII в. до середины XIX в. некоторые попытки осуществления монастырем миссионерского служения не принесли заметных результатов. В 1862 г. в обители была основана резиденция Забайкальской духовной миссии, возглавляемая викарным епископом Вениамином (Благодравовым). При нем в монастыре было открыто училище с целью подготовки способных мальчиков из бурят к миссионерскому служению с обучением их нескольким языкам народностей, живущих за Байкалом. Выпускниками училища стали будущий благочинный при Агинской степной думе и переводчик на бурятский язык многих богослужебных книг Алексей Норбоев, священнослужители Николай Гармаев, Василий Тарбаев, Михаил Языков, Григорий Очиров и многие другие, понесшие Христову веру коренным жителям Забайкалья и Дальнего Востока. Преосвященный Вениамин, высоко поставив деятельность миссии, явился и сам одним из виднейших проповедников и православных писателей-публицистов, оставив, кроме того, уникальные историко-краеведческие сведения о Восточной Сибири. После епископа Вениамина возглавляли миссию поочередно епископ Мартиниан (Муратовский) и святитель Мелетий (Якимов), также положивший многие труды в деле благовествования. За период с 1862 по 1880 г. миссионерами было крещено около 2000 бурят и тунгусов. А в 1878 г. в водах Байкала принял крещение даже перешедший в православие лама-врач маньчжур Тапчин Мангулов, получивший при таинстве имя Владимир и фамилию Байкалов. За это время также в лоно церкви были возвращены почти 2000 старообрядцев. К началу 80-х гг. XIX в. в Забайкалье было организовано более 20 миссионерских станом, управление которыми осуществлялось из монастыря. В 1880 г. резиденция Забайкальской духовной миссии была перенесена в областной город Читу. После чего духовная и хозяйственная жизнь обители стала быстро затухать, что привело к началу 90-х гг. XIX в. к значительному сокращению числа ее насельников. В результате возникла угроза закрытия обители. Церковные власти решили сохранить ее, преобразовав из мужского монастыря в одноименный женский. В 1900 г. здесь начала действовать женская обитель, по количеству насельниц ставшая одной из самых многочисленных в Забайкалье. Направление хозяйственной деятельности изменилось от рыболовного промысла и сельского хозяйства к свечному производству, освоив которое, монастырь обеспечивал все Забайкалье свечами.

Революция отрицательно сказалась на жизни и численности насельниц обители, хотя еще в 1920 г. здесь происходили монашеские постриги. В первые годы советской власти монастырь существовал под видом сельскохозяйственной артели, но к концу 20-х гг. был закрыт. Монастырский комплекс некоторое время использовался под клуб и школу. В 1936 г. часть деревянных и каменных строений была разобрана и вывезена для постройки Кабанской МТС. В 1940-е гг. Посольский монастырь занимал детский дом Министерства соцобеспечения Бурятской АССР. В 1961 г. его архитектурно-исторический комплекс был отнесен к памятникам федерального значения. В течение длительного времени на территории обители находился стационар для больных детей.

До революции жизнь монастыря и села находилась в постоянной взаимосвязи. Позже, и особенно после упразднения обители, эти связи значительно ослабели, но не были утрачены до конца. Стены святой обители всегда привлекали сердца людей своим величием к Небу, к Богу. Послереволюционное восстановление страны, беды Великой Отечественной войны и возрождение по ее окончании — все это коснулось села и его жителей, которые были сопричастниками всех горестей и радостей народа. Перестройка, принесяшая серьезнейший ущерб государству и его экономике, все же не смогла разрушить хозяйственную жизнь села Посольское. Деятельность его основного предприятия — Кабанского рыбозавода — не была приостановлена, и сегодня оно является одним из лучших в Бурятии. Но жизнь без веры не может дать человеку полноты жизни и радости. И возрождение Посольского монастыря сегодня все больше обращает взоры жителей села и всей Бурятии к этой великой святыне, к православной вере, к Богу. И мы верим, что начавшийся рассвет духовной, хозяйственной и нравственной жизни будет происходить в единстве Спасо-Преображенского монастыря и всех жителей села Посольское.

Литература

1. Духовная летопись Забайкалья. — Чита: Читинская и Забайкальская епархия, 2009. — С. 31–36.
2. Демин Э. В. Посольский монастырь на Байкале. Исторические материалы. — Улан-Удэ, 2002. — С. 10–17.

УДК 2-9(571.54)

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-185-193

ИДЕОЛОГИЯ И РЕЛИГИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

© **Зинаида Егоровна Цыренова**

доктор исторических наук, доцент, Бурятский государственный университет

В статье рассматривается традиционная культура автохтонов Восточной Сибири в один из самых противоречивых периодов российской истории — советский. Культура, языковое пространство, религия, искусство обоснованно признаются средоточием и яркими формами воплощения национального своеобразия. В период советского строительства в многонациональной России была сделана попытка сохранения и развития традиционной культуры этносов нашей страны, в том числе аборигенов Восточной Сибири. Произошли колоссальные изменения в их культурной, духовной сферах, трансформация традиционного хозяйствования народов региона. Статья посвящена изучению этих сложнейших противоречивых проблем. В ней анализируются этнокультурные процессы через призму национальной политики партийных и государственных структур в советский период, взаимодействие с культурами других народов СССР. Выяс-